

Сергей Герасимов

Раздвоение хвостов

Сергей Владимирович Герасимов

Раздвоение хвостов

Авторский вариант

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=156414

Содержание

Раздвоение хвостов	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Сергей Герасимов

Раздвоение хвостов

История великого изобретения изложена в доступных учебниках и руководствах, поэтому я буду краток. Идея была проста: человеческое зрение несовершенно, поэтому нужно создать современный прибор, который его заменит и улучшит.

Разумеется, впервые этот прибор применили в военных целях. Патриотичный доброволец в чине лейтенанта согласился на ампутацию обеих глаз. Поверх пустых глазниц ему надели устройство, которое внешне не отличалось от черной тканевой повязки. На самом деле повязка позволяла видеть в ультрафиолете, в рентгеновском и гамма-диапазоне, смотреть в темноте, сквозь стены, могла работать как видеопроектор, как телескоп, микроскоп, компьютерный спектрограф и защитный экран. Были и другие функции, например, считывание биопотенциалов человека и таким образом, сканирование настроения собеседника.

Полевые испытания прошли очень удачно. Но контразведка быстро рассекретила устройство, поэтому лейтенанта списали в запас. Вначале повязку собирались отобрать, но не оставлять же человека слепым? Так и не отобрали. Вскоре оказалось, что бывший воин не только не чувствует себя ин-

валидом, но и получил значительные жизненные преимущества (не говоря уже о хорошей пенсии). Четыре года спустя он стал миллионером, потом министром, потом секс-символом страны.

Тысячи поклонников и поклонниц надевали на глаза черные повязки в подражание своему кумиру. Некоторые публично выкалывали себе глаза. И тогда встал вопрос о применении достижения в мирных целях.

Достижение применили.

Вначале новшество было встречено насторожено. За первый год ампутацию глаз прошли всего три тысячи добровольцев. Работа нового варианта прибора основывалась на лучших компьютерных технологиях. Каждая повязка поддерживала контакт со спутником, поэтому носитель нового зрения мог входить во всемирную сеть просто напряжением воли, мог считывать любую информацию и общаться с себе подобными. Спустя еще пять лет прибор распространился в большинстве стран, а вскоре всем новорожденным стали торжественно выкалывать глаза и надевать современнойшую повязку. Процедура стала такой же обычной, как крещение или прививка против полиомиелита. Новые модели повязок заменяли не только зрение, но и слух, вкус, чувства равновесия, боли, прикосновения, голода и жажды.

Человек стал совершенен. Последние старики, не имевшие повязок, вымерли, модные идеалы изменились – теперь изображение голубоглазой девушки казалось столь же урод-

ливым, как и изображение девушки с лицом жабы.

Черные повязки работали безупречно. Если же, в результате несчастного случая они повреждались, пострадавшего лечили в специальном госпитале. Многие, утратившие су-перзрение, чахли от горя и умирали, но многие и выздоравливали. Но все это присказка, а история наша началась в тот момент, когда Зигмунд на полной скорости врезался в перила моста, машина вылетела по параболе и упала на провода высокого напряжения. Как ни странно, Зигмунд остался жив, зато зрение его значительно ухудшилось.

Так, что пришлось обратиться в клинику.

Его долго осматривали и задавали много вопросов. Главная проблема была даже не в утрате современных функций зрения, а в том, что его повязка порой показывала совершенно нелепые вещи: стены вместо дверей, машины вместо людей и вообще все что угодно. Сбои начинались исподволь и Зигмунд совершенно смущался, терял ориентацию и не мог определить даже где он находится – в собственной кровати или в кресле взлетающего авиалайнера.

А иногда, отдельными проблесками, словно кинокадрами, врезанными в чужую пленку, на него наплывали кошмары – столь грандиозные и реальные, что... Но лучше об этом не думать.

Это очень серьезно, – сказали ему и определили в палату.

Палатная медсестра оказалась крупная, на голову выше Зигмунда, с усами и мужским голосом. Носила халат до

пят и гораздо ниже, он волочился за нею как бальное платье в старину и цеплялся за ступеньки. «Навырост – пошутила она, – готовлюсь в старшие медсестры.» Нижний край халата, само собою, был испачкан в ту гадость, которой натирают полы. Производила впечатление. Звали ее по-весеннему – Майя.

– Будешь проходить курс трудотерапии. Работать у нас круглосуточно, – говорила медсестра Майя, – потому что денег не платим. Раз не платим, то и тратить некогда, потому и круглосуточно. Спать на полу. Выполнять все указания. Есть из одной миски с больным, потому что на палату выдают по одной миске. Съесть не больше половины. Условия жесткие, но иначе нельзя, не выживешь. Если не будешь слушаться, погибнешь.

– Буду, – пообещал Зигмунд.

Палата, куда они пришли, была просторна и почти пуста. Напоминала старый склад, из которого вывезли вещи. Стены бетонные, холодные, прямоугольные, чуть забеленные извешкой и мажутся при облокачении. Шесть дверей и четыре окна. Одна кровать и на ней полный пациент лет шестидесяти.

Над ним из баллончика выписаны на стене названия болезней, причем многие названия зачеркнуты и забелены. Приписки у каждой строчки: хуже, еще хуже, совсем плохо, хуже опять. Когда Зигмунд и Майя вошли и остановились у дверей, пациент встал, походил, опираясь на палку, и даже

сделал приседания, очень похвалил порядки.

– Я буду твоим наставником, – сказала Майя, – а ты будешь меня слушаться.

Подойди поближе. Если хочешь меня поцеловать, не стесняйся. Ты такой бутузик! К другим не приставать. И она влажно чмокнула Зигмунда, отчего тот потерял душевное равновесие. Он, в принципе, был большим охотником до женского пола.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.